

Энни

Трое парней и одна девушка деловито обсуждали планы на следующий день, а одинокая женщина сидела в стороне, не обращая внимания на их болтовню.

— Мне интересно узнать о них всех. Возможно ли, что все они - дьяволы?

Пока трое парней продолжали беседовать, девушка сосредоточенно смотрела на горизонт.

— Марли говорит, что все они - дьяволы, значит, это правда. Это будет нелегко

Пробормотал Марсель, его голос дрожал от страха. Он не придавал значения тому, какие личности могут поджидать их за стенами.

— О чем ты говоришь? Все знают, что они дьяволы; они дьяволы, которые заслуживают наказания за то, что сделали их предки, в отличие от нас, благородных марлийцев. - хвастался Рейнер голосом, который очень раздражал Энни.

Она только закатила глаза на его слова, ведь было известно, что он слишком предан Марли, если бы его попросили, он бы с радостью поцеловал землю, на которую они ступали, вот как глубоко в его сердце сидит преданность.

— Энни, ты сегодня мало говоришь, ты в норме? Все ли в порядке?

Бертольт, один из мальчиков, который спросил, посмотрел на нее с оттенком беспокойства. Энни вообще ни с кем не разговаривала; Пик была единственной из бойцов, с кем у нее была крепкая дружба, но она не была с ними.

Энни едва взглянула на него; она не хотела ни с кем из них разговаривать; она не была с ними друзьями; они были просто группой воинов, которых послали на убой тысячи людей без всякой видимой причины.

Не получив ответа, Райнер нахмурился, его лицо приблизилось к ее лицу, что раздражало ее еще больше, особенно его отвратительное дыхание.

— Ты будешь готова к завтрашнему дню?

Он спросил таким тоном, словно допрашивал ее, а не просто любезно спрашивал.

Глаза Энни стали еще холоднее; если бы взглядом можно было убить, то под ее взглядом погибли бы сами боги. Она решила ответить на вопрос, увидев, что двое других мальчиков тоже смотрят на нее.

— Конечно, я буду готова. И я в порядке, просто размышляю. - ответила она, посмотрев на мальчика, а затем вернула взгляд к небу.

— Ладно, мы все отправляемся в свои постели. Тебе тоже стоит поспать. Бертольт заговорил с энтузиазмом, но его голос слегка дрогнул, и Райнер бросил на него грозный взгляд.

— Это просто мысли в голове; волноваться не о чем, мы все предусмотрели. - тихо сказала она себе. Она повертелась с боку на бок, прежде чем найти удобное положение для сна. Теперь, оставшись одна, она могла думать о чем угодно, но только не о том, что ей некуда идти; она не знала, зачем вообще это делает.

Дома ее не ждала семья, некому было гордиться тем, что она делает, - правда, у нее был "отец".

Но называть его отцом было бы оскорблением для настоящих отцов, заботящихся о своих детях.

Он просто использовал ее, чтобы получить более высокий статус, отправив ее стать воином, не заботясь о том, насколько тяжелыми были тренировки, а главное, ей теперь оставалось жить в этом мире всего тринадцать лет.

Но его последние напутственные слова все еще заставляли ее кровь кипеть.

— Гордись нашей родиной, не разочаровывай меня, девочка, или тебя ждет серьезное наказание.

Она нахмурилась: почему так трудно быть обычной девушкой с обычной семьей.

— Будет ли в моей жизни хоть кто-то, кому я действительно небезразлична? - тихо спрашивала она себя, но не находя ответа.

Завтра

Следующий день начался нормально, но внезапно на них напал Чистый Титан; Марсель пожертвовал собой, чтобы спасти никчемного Райнера, который убежал в тот момент, когда титан поглотил Марселя.

Анни видела, как Бертольдт и Райнер немедленно убежали, а чистый титан скрылся в глубине леса.

Энни, видя, что осталась одна, последовала за ними; в одиночку она ничего не могла сделать.

В этот момент она поняла, что им конец: они только что потеряли Титана Челюсти.

— АААААА. - в ужасе закричал Райнер и, обернувшись, с облегчением вздохнул, увидев бегущих к нему Энни и Бертольдта; он слегка расслабился, поняв, что это не еще один чистый титан.

— Это... был... первый раз... когда ты выиграл у меня... в беге. - сказала Энни, тяжело дыша.

Бертольдт опустился на землю, отчаянно пытаясь перевести дыхание, его лицо было бледным как снег, а в голове все еще стоял образ умирающего Марселя.

— Если бы вы двое остались, мы бы смогли вернуть Челюсти, но вместо этого вы двое сбежали, как трусы, оставив меня одну, вынудив следовать за вами. - злобно прошипела им в лицо Энни, но затем слегка расслабилась и, развернувшись, пошла в противоположном направлении.

— Пойдемте, все кончено. Мы должны вернуться к Марли. Мы без лидера, мы не можем продолжать эту миссию. - решила Энни; ситуация была безнадежной, она знала, что ее опекун не будет доволен ее результатами, но в данный момент ей было уже все равно.

— Стой! - в ужасе воскликнул Райнер; его лицо потеряло весь цвет и стало больше похоже на труп.

— Мы не можем вернуться, у нас есть задание, которое мы должны выполнить.

Мы не можем вернуться в Марли с пустыми руками и без Челюстей в придачу. - яростно кричал Райнер в сторону Энни, которая ничуть не выглядела обеспокоенной.

Бертольдт просто смотрел между своими друзьями, чувствуя, как в воздухе нарастает напряжение.

Наконец Энни повернулась к Райнеру лицом, в ярости глядя на него.

— Это твоя проблема. Меня не волнует, если они решат отдать твоего Титана кому-то еще, это не моя проблема. - холодно произнесла Энни, а затем развернулась и решила уйти...

— О-откуда ты знаешь? Тебя не накажут. - крикнул ей вслед Рейнер, и она остановилась, повернувшись к Рейнеру, на лице которого была небольшая ухмылка.

— Мы не можем искать Челюсть прямо сейчас; что, если тот, кто съел Марселя, решит напасть на нас.

— Нам нужно идти к стене. Нам нужно заполучить Прародителя. Бертольдт может открыть ворота. - продолжал Райнер, совершенно не обращая внимания на яростный взгляд Энни.

— А?! Никто не может использовать своего титана с первой попытки. - растерянно сказал Бертольдт.

— Это говорит мальчик, который использовал его с первой попытки. - рассердился Райнер, а затем перевел взгляд на приближающуюся Энни, держащую лицо опущенным.

Подумав, что она согласилась с ним, Райнер раскинул руки, но, получив удар кулаком в лицо, упал на землю, а Энни начала бить его по лицу, снова, и снова, и снова, ломая нос и челюсть, окровавив лицо.

Райнер едва слышал, что она говорит, только когда она перестала бить его по лицу, увидев, что она уходит, Райнер воспользовался шансом, пока она стояла перед ним.

— Если тебе нужен Марсель, я буду им. - проговорил он ей на ухо, обхватив руками ее горло, и заставил ее потерять сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/80239/3742109>